

## Часть 6. Глава 19: Лаять не на то дерево — понял, что его ловушка смешная

Премьер-министр ничего не сказал мне после утренней конференции. Он залез на свои носилки. Я открыл занавес и спросил: «Премьер-министр, куда мы направляемся?»

Премьер-министр открыл глаза и разозлился: «Что за наглость. Почему ты не называешь меня «учителем»? Ты не подчиняешься приказу Его Высочества?»

«Я проявляю к вам уважение», - объяснил я, касаясь моего носа. «Без вашего разрешения я бы не посмел обратиться к лидеру императорского двора как к близкому».

Премьер-министр краем глаза посмотрел на меня: «Значит, ты меня уважаешь? Нужно ли отблагодарить тебя?»

«Точно нет. Я не желаю повышения. Если вы не возражаете, можете меня угостить едой, я был бы искренне благодарен».

«Ты маленький...!» Премьер-министр запыхтел, но обрадовался: «Хахаха, твоё странное поведение идентично поведению твоего патриарха! Как бы то ни было, я не буду тратить время на тебя и твои шутки. Его Высочество заинтересован в развитии только двоих. Я верну тебе свободу, как только дело будет раскрыто. Мы можем пропустить шутки.»

Премьер-министр был очень спокойным; он, казалось, не беспокоился, несмотря на то, что я обидел его в Таверне Восьми Божеств. Но ... об этом ...

Я помню, Его Высочество дал нам три дела; тем не менее премьер-министру ещё предстояло открыть записку. Премьер-министр говорил так, словно знал, что там написано. Я сложил руки и подумал. Министры в конференц-зале, похоже, не знали, что там написано. Если только премьер-министр знал об этом, он, должно быть, уже обсудил это с Его Высочеством. Игнорируя меня, премьер-министр махнул рукой: «Отправляйся в Ресторан Дун По».

«Хм?! Премьер-министр, я абсолютно прямой и честный человек. Всё не так-то просто. Более того, мы простои́м час в очереди; это не совсем мудро, не так ли?»

«Ха-ха, я знал, что ты вёл одинаковый образ жизни. Я говорю о пищеводе, нет, я имею в виду, вершину кухни! Как можно обсуждать дела без качественного вина и блюд?»

(Прим: Пищевод и кухня. Премьер-министр сказал «Еда Дао» (буквально), что на самом деле означает «пищевод». Еда Дао не является реальной концепцией / термином; он придумал эту фразу. Он понял, что его выдуманный термин вводит в заблуждение, поэтому он исправил себя и сказал: «вершину кухни». )

Могу поспорить, что мои глаза засверкали, уши зашевелились, нюх усилился, а виски пульсировали, как будто моя сила выросла как за десять лет.

«Божечки! Боже! Почему меня забрал премьер-министр Ли?»

Мы с премьер-министром наслаждались радостной беседой по дороге в Ресторан Дун По. Он обладал обширными знаниями о кухне, особенно с того времени, как начал путешествовать по странам в молодости. Он был экспертом по продуктам питания из разных регионов. Он даже знал редкого рака-богомла, о котором я рассказал ему. Он был неоспоримо удивительным.

(Прим:Ротоногие, или раки-богомолы — отряд ракообразных.)

Янь Бэй неожиданно сообщил: «Премьер-министр, мы прибыли».

У Ресторана Дун По было море людей, как я и сказал.

Премьер-министр погладил бороду: «О, ротоногий, я имею в виду, молодой Мин, пошли».

«Премьер-министр, это довольно модный подкол...»

Премьер-министр слез со своих носилок. Он нёс небольшую сумку на спине. Он посмотрел на толпу и сказал своему слуге: «Вы все можете вернуться назад».

Удивленный, Янь Бэй спросил: «Премьер-министр, как я могу оставить вас?»

Другие подчинённые сразу же выразили согласие с Янь Бэем. Премьер-министр ответил: «Я просто хочу перекусить. Что может случиться?»

«Премьер-министр, вы - основа нации. Если что-нибудь случит...»

«Ничего не случится. Даже если случится несчастье, у меня есть телохранитель», - вмешался премьер, указывая на меня уверенно. «У меня есть молодой Мин, не так ли?»

«Извините, но почему вы приводите такие аргументы?»

Что я мог сделать? Нелегко было быть известным. Золото всегда блестит.

«Я удивлён, что кто-то смог понять, почему я особенный, хотя я хорошо скрыл свою личность, чтобы выскочить из императорского двора. Не беспокойтесь, премьер-министр. Со мной никто не сможет причинить вам вред.»

Как только я закончил думать, Янь Бэй сердито воскликнул: «Он - никто. Как он может защитить вас?!»

«Эй! Извини, но ты зашёл слишком далеко! Кого ты обозвал никем? Кем ты, чёрт побери, меня считаешь, вдовой в деревне на вершине горы?! Я могу убить тебя своим псевдонимом! Я могу убить тебя, просто стоя рядом с тобой! Ты хочешь увидеть список имён, которые я проклял до смерти?! Ты бы намочил штаны!»

Премьер-министр: «Молодой Мин - эксперт с горы Дало. Его шифу, Даос Ушана, герой на Севере. Не позорься перед ним своим детским поведением».

Янь Бэй нахмурился: «Правда?»

Премьер-министр: «Я приму десять ударов тростью за каждое ложное слово».

«Эй, эй, премьер-министр, я очень благодарен за вашу помощь; однако, ваши подчинённые явно не верят вам. Янь Бэй смотрит на меня как на мусор! Его взгляд говорит: «Я мог бы победить двадцать таких, как он!»»

Премьер-министр Ли погладил бороду: «Что? Ты мне не веришь? Молодой Мин, покажи ему, что ты можешь».

Янь Бэй и его коллеги отступили. Он сделал жест «Давай посмотрим, что у тебя получится».

«Вы не можете так со мной поступать! Почему вы заставляете меня работать только потому, что вы не можете командовать своими людьми?! Что теперь? Должен ли я исполнить Тай Чи?»

Янь Бэй: «Простого выполнения техник или слов недостаточно. Тебе нужно сразиться с нами».

Итак, мы закончили на том, что пошли в переулок. Янь Бэй сложил мускулистые руки. Из-за своей импульсивности он с сожалением сказал с холодным взглядом: «Я позволю тебе пойти с премьер-министром сегодня, если ты сможешь победить кого-либо из нас».

«Пошло всё к чёрту! Я не хочу эту награду. Я хочу пообедать в Ресторане Дун По, но мне не обязательно обедать с премьер-министром. Выиграть бой, чтобы получить право пообедать со старым дедом? У меня нет такого фетиша!!»

«Что? Ты не хочешь? Ты играешь с нашей честью воинов? Я знал, что ты просто балабол. Мы никогда не слышали о твоих достижениях, но ты далеко не честный. Есть довольно много скандалов про тебя и довольно молодого полицейского в Лю Шань Мэне, и я вижу, что это правда. Мужчины геи теряют свою мужественность?»

Когда Янь Бэй говорил, его подчинённые продолжали презрительно произносить: «Точно, точно».

«Я не хочу слышать это от вас, уроды, любящие дедушек! По крайней мере, я в паре с Су Сяо, пока вы бегаете за старым дедушкой. Вы уверены, что хотите играть в эту игру со мной?!»

Один из особенно крупных подчинённых закончил слушать. Он бросился ко мне, крича. Премьер-министр погладил бороду и усмехнулся. Он сказал: «Янь Бэй, ты забыл псевдоним молодого Мина? Сила приходит от усилий. Удача дается небесами. Ты...»

Прежде чем премьер-министр успел закончить, человек, напавший на меня, исполнил пророчество и поскользнулся. Сила в сочетании с его весом привел к тому, что он врезался прямо в стену и расколол её.

«Думаешь, что сможешь победить небеса?» закончил премьер.

Все были ошеломлены. Их взгляды говорили: «Какая удача! Он божество?»

Правда была в том, что я использовал Шёлк Небесного Паука, чтобы сбить его с толку. В противном случае специалист по физической силе, такой как он, не упал бы на ровном месте.

Ошеломлённый Янь Бэй заикался, «Чума Л-Лю Шань Мэня?»

«... Разве ты не сказал, что ты не знаешь меня, и что я никто?! Откуда ты знаешь этот псевдоним?! Моё лицо?! У меня лицо как у чумы ?! А?!!